

И. Г. ДОБРОДОМОВ (Москва)

К ЭТИМОЛОГИИ ОБСКО-УГОРСКОГО НАЗВАНИЯ ШЕЛКА

Наименование шелка в обско-угорских языках (хант. *ермак*, манс. *ярмак*) вслед за А. Альквистом традиционно считается заимствованием из коми-пермяцкого языка¹, где когда-то такое слово было. Действительно, перм. *ермэгъ* 'шолкъ', *jer mög* 'Seide' зафиксировано в словарях Ф. А. Волегова (1833) и Ф. И. Видемана (1880), хотя уже в словаре Н. А. Рогова встречается только рус. *шовк*, *шолк* (правда, с пометой о принадлежности к южному диалекту и при отсутствии других синонимов).² В коми-зырянских диалектах, откуда естественнее ожидать переход слова к обским уграм, слово **jer meg* 'шелк', кажется, не засвидетельствовано, что заставляет отнестись к принятой этимологии сдержанно. Кроме того, этимология коми-пермяцкого слова также остается невыясненной.³ Обращает на себя внимание и тот факт, что в сводке диалектного хантыйского и мансийского отражения этого слова обнаруживаются особенности, отклоняющиеся от нормальной рефлексации коми-зырянских гласных на обско-угорской почве, поэтому диалектные звуковые соответствия между хант. *ермак*, манс. *ярмак* и перм. *ермэгъ* (по Ф. А. Волегову) исследователи вынуждены обсуждать отдельно, вне ряда прочих соответствий. В частности, Ю. Х. Тойвонен вынужден особо отметить, что редуцированный гласный *э*, *ǣ* первого слога «в дьянском и кондинском диалектах, по-видимому, представляет собой позднее явление, возникшее под влиянием прежнего слабого ударения этого слога, поскольку второй слог имеет полный гласный», а также указать, что в хантыйских диалектных формах слова *ермак* 'шелк' отражен единственный случай «зырянского оригинала на *-eg-* и где звуку *ε* второго слога соответствуют *а*, *ä*, *q*». К. Редей для объяснения огласовки первого слога мансийского слова вынужден предполагать

¹ Y. H. Toivonen, Über die syrjänischen Lehnwörter im Ostjakischen. — FUF XXXII 1956, стр. 17—18; K. Rédei, Die syrjänischen Lehnwörter im Wogulischen, Budapest 1970, стр. 101, этимология 41 (в обоих случаях с учетом диалектных форм). A. Ahlqvist, Ueber die Kulturwörter der obisch-ugrischen Sprachen. — JSFOu VIII 1890, стр. 12.

² Н. А. Рогов, Пермяцко-русский и русско-пермьяцкий словарь, Санктпетербург 1869; F. J. Wiedemann, Syrjänisch-deutsches Wörterbuch, St. Petersburg 1880, стр. 77; K. Rédei, Permjakisches Wörterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund der Aufzeichnungen F. A. Wolegows, Budapest 1968, стр. 37.

³ В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев, Дополнения к краткому этимологическому словарю коми языка. — Коми филология, Сыктывкар 1976 (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, № 18), стр. 20 (отдельной пагинации).

здесь наличие празыр. *e*, поскольку слово не зафиксировано в восточно-пермяцком диалекте.⁴

Фонетические затруднения в значительной мере отпадут, если коми-пермяцкое и обско-угорские названия шелка вывести из тюркского названия денег, монеты *jarmaq*, *jartmaq*, известного уже в древнетюркских письменных памятниках (см. Древнетюркский словарь, Ленинград 1969, стр. 242, 243) и сохраняющегося до сих пор в новоуйгурском языке как название мелкой денежной единицы в старом Китае достоинством в 1/3 копейки — *йармак* (Э. Н. Наджип, Уйгурско-русский словарь, Москва 1958, стр. 772). Тюрк. *jarmaq* представляет собой производное от глагола *jar-* 'рассекать, расщеплять', составляя своеобразную семантическую параллель к рус. *рубль* (от *рубить*).⁵

Семантическое несоответствие между обско-угорским названием шелка и тюркским названием денег можно преодолеть, если вспомнить, что в древности у многих народов ткани выполняли роль платежного средства (роль денег) в условиях натуральной торговли. Например, в славянских языках слова *платить*, *плата* обнаруживают явную этимологическую связь со словами *плат*, *платок* (перв. 'кусочек ткани'), *платье*. Исторически засвидетельствовано также использование древними славянами тканей в качестве платежного средства.⁶ Вероятно, куски шелковой ткани были настолько обычным и широко распространенным средством платежа в области проживания обско-угорских и коми-пермяцкого народов, что старое тюркское название денег *jarmaq* перешло на шелк вообще. Тюркское название денег *jarmaq* было известно и за пределами тюркского языкового мира: оно встречается в персидском (*йärmäg*) и мордовском (*ярмак*) языках в том же значении, что и у тюрков.

Поскольку тюркский глубокозаднеязычный согласный *q* у обских угров обычно отражен как более задний звук *k*⁷, чего не обнаруживается в обско-угорских названиях шелка, по данным Ю. Х. Тойвонена и К. Реден, то приходится предположить русское посредство в заимствовании этого тюркского слова. Недостаточная изученность лексики русских говоров Западной Сибири не позволяет подкрепить это предположение фактами: издающийся сейчас Институтом русского языка Академии наук СССР сводный «Словарь русских народных говоров» слова **ерма́к*, **ерма́г* в значении 'деньги' или 'шелк' не отмечает, а наличие другой возможной формы **ярма́к*, **ярма́г* можно будет установить лишь по завершении издания через несколько десятилетий. Возможно, на былое наличие подобного слова указывает существительное *ярможане* (*ерможане*) 'купцы, приезжающие в Якутск на ярмарку', отмеченное в книге Р. К. Мака «Виллюйский округ Якутской области» (СПб. 1886)⁸, если оно не образовано от какого-то местного видоизменения слова *ярмарка*, *ярмонка*, подобного чув. диал. *ярма́к* (лит. *ярма́рккя́*).

Кроме общего для обско-угорских языков разобранного выше наз-

⁴ У. Н. Тойвонен, указ. раб., стр. 131, 141—142; К. Rédei, указ. раб., стр. 47.

⁵ M. Räsänen, Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen, Helsinki 1969 LSFU XVII: 1), стр. 190; G. Doerfer, Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen IV, Wiesbaden 1975, стр. 160.

⁶ М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка III, Москва 1971, стр. 274—275; Л. Нидерле, Славянские древности, Москва 1956, стр. 223, 363; J. Pošvář, Platno jako platidlo u slovanů. — Slavia XXXI, Praha 1962, стр. 456—459.

⁷ V. Kálmán, Die russischen Lehnwörter im Wogulischen, Budapest 1961, стр. 35.

⁸ Цит. по: Историческая хрестоматия по сибирской диалектологии (сост.-ред. Н. А. Цомакион), Красноярск 1960, стр. 93.

вания шелка *ярмак* ~ *ермак*, известно также устаревшее (*vanha sana*) хант. *χātχà* (кондинский диалект) и *kàngà* (обдорский диалект) (К. F. Kaŕjalainen, Ostjakisches Wörterbuch I, Helsinki 1948 (LSFU X), стр. 304, 405), которое отражает или русское (для обдорского диалекта) или тюркское (для кондинского) название старинной шелковой цветной ткани с узорами — *камка*.⁹ А. Каннисто среди тюркизов мансийского языка отметил также нижнеконд. *iä.pχ*, среднеконд. *iä.pχ*, пельмск. *ieëpχ*, южновагильск. *iä.pχ*, нижнелозв. *iē.pχ*, верхнелозв. *iä.pak* 'шелк'. Все эти лексемы восходят к тюркскому названию типа *јерек* и т. п.¹⁰

⁹ Согласно М. Рясняну и Г. Дёрферу, тюркское слово восходит к кит. *gimhua* через посредство перс. *kimhā, kamhā*: M. Räsänen, Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen, стр. 229b. К тому же источнику восходит русское название рода шелковой китайской ткани, похожей на камку, но плотнее ее и с ворсом — *канф, кánфа, канфá* (Словарь русского языка, составленный Вторым отделением имп. Академии наук, т. IV, вып. 2. СПб. 1908, столб. 377—378).

¹⁰ См. А. Kannisto, Die tatarischen lehnwörter im wogulischen. — FUF XVII 1925, стр. 91.

I. G. DOBRODOMOV (Moskau)

ZUR ETYMOLOGIE DER OBUGRISCHEN BENENNUNG DER SEIDE

Der Verfasser ist der Ansicht, daß wogulisches *ярмак*, ostjakisches *ермак* sowie permjakisches *ермөг* 'Seide' alle turksprachlichen Ursprungs sind. Sie stammen aus einer der Bezeichnungen für Münze und Geld *jarmaq*, weil Seide als Zahlungsmittel verwendet wurde.